

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый
ВЫХОДЯТЬ
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.
3-го Марта 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублий.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1891 годъ по 10 к. (марками).
Подписна принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 9.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15
за три раза 20

Содержаніе № 9.

Дѣйствія правительства. Назначеніе. Мѣстныя распоряженія. Къ исполненію. Мѣстныя извѣстія. Объявленіе. Неофициальный отдѣлъ. Къ биографіи Антонія Юрьевича Сосновскаго. Духовное торжество православнаго Гродненскаго общества 2 февраля сего года.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 21 февраля сего года за № 711, на вакантную должность смотрителя Виленскаго духовнаго училища назначенъ преподаватель Подольской духовной семинаріи коллежскій совѣтникъ, кандидатъ богословія, *Владиміръ Тиминскій*.

Мѣстныя Распоряженія.

(Въ исполненію).

Въ виду того, что учитель Сутковской церковно-приходской школы Иванъ Концевичъ, обратился къ Его Высокопреосвященству съ прошеніемъ о предоставленіи ему священническаго мѣста и, кромѣ своего учительскаго званія по церковно-приходской школѣ, ничего болѣе не сказалъ о себѣ и не приложилъ къ своему прошенію никакихъ документовъ, даже не упомянулъ, гдѣ и какіе можно найти касающіеся его документы, Литовская Духовная Консисторія симъ напоминаетъ, чтобы всѣ, считающіеся кандидатами священства, въ подаваемыхъ Его Высокопреосвященству прошеніяхъ о предоставленіи имъ священническихъ мѣстъ писали о себѣ съ болѣею опредѣленностью и представляли бы надлежащія о себѣ документы, или указывали на мѣсто-нахожденіе этихъ документовъ, и чтобы кандидаты священства состоящіе учителями церковно-приходскихъ школъ представляли отъ мѣстныхъ наблюдателей за церковно-приходскими школами или, по крайней мѣрѣ, отъ мѣстныхъ священниковъ свидѣтельства о прохожденіи ими учительской должности.

— 24 февраля, на вакантное мѣсто исполнителя въ с. Плисѣ, Дисненскаго уѣзда, назначенъ запасной унтер-офицеръ изъ крестьянъ, с. полковой церкви *Леонтій Ямушевичъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— 1-го марта прибылъ въ Вильну Преосвященнѣйшій Григорій, епископъ Ковенскій, первый Викарій Литовской Епархіи и остановился въ Св.-Духовомъ монастырѣ. Послѣ богослуженія духовенство г. Вильны представлялось Его Преосвященству. 3-го марта Его Преосвященство выѣхалъ въ г. Ковну.

Вышла брошюра:

Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

ЕГО КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ.

10—13 Ноября 1890 г.

Прот. *Г. Котовича*.

(Второе дополненное изданіе).

Съ требованіями обращаться: въ Вильну, въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Цѣна 30 к., съ пересылкою 40 к.

Вакансія: Псаломщика: въ с. Замощь (3).

Неофициальный Отдѣлъ.

Данныя о церковныхъ школахъ въ Литовской епархіи за минувшій отчетный годъ.

Церковно-приходскихъ школъ въ Виленской губерніи находится 40, въ Гродненской 57, Ковенской 13, итого 110. Школъ грамоты въ Виленской губерніи 387, въ Гродненской 512, Ковенской 35, итого 934 школы.

Еъ біографіи Антонія Юрьевича Сосновскаго *).

Переписка въ 1826, 1827 и 1828 годахъ.

Теперь обратимся къ содержанію писемъ Сосновскаго. Предположенія Виленской консисторіи о преобразованіяхъ церкви на счетъ фундушей упраздняемыхъ базилианскихъ монастырей послѣ многихъ затрудненій представлены наконецъ во 2 депар. коллегіи 20 октября (№№ 7, 8, 40); не теряется еще надежды на устройство старшаго духовенства, или капитуловъ, чему доказательствомъ служитъ представленіе въ прелаты Платона Сосновскаго (№№ 19, 22, 29, 40, 42). Между тѣмъ положеніе приходскаго духовенства и церковныхъ фундушей было безотраднѣе (№№ 10, 15, 17, 26, 38, 45). Въ главной семинаріи обращено серьезное вниманіе на то, чтобы греко-уніатскіе клирики усвоивали себѣ обряды богослуженія и молитвословіе по уставу греко-восточной церкви, устанавливается штатная должность духовника. Къ замѣщенію ея призывается Пальховскій, ассесоръ Брестской консисторіи. Сосновскій изъ осмотра, на него возложеннаго совѣтомъ семинаріи, убѣждается въ хорошемъ состояніи и прилежаніи клириковъ. При внезапномъ посѣщеніи онъ застаетъ всѣхъ за работою (№№ 5, 6, 8, 9, 10, 13, 15, 19, 25, 28, 29, 32, 34, 35, 36, 49, 52). Въ св.-Николаевской церкви 6 декабря 1826 возстановлено торжественное богослуженіе по греческому обряду (№№ 19, 25). Въ своей приходской Клещельской церкви Сосновскій требуетъ, чтобы отправленіе духовныхъ требъ дѣлалось по установленному имъ порядку (№ 16). Обративъ вниманіе на малое число учащихся въ русской приходской школѣ въ Клещеляхъ, принимаетъ мѣры къ снабженію ея отопленіемъ и посылаетъ въ свои Клещельскіе школы азбучники, образцы прописей, учебники на славянскомъ, русскомъ и польскомъ языкахъ (№№ 11, 20, 30). Поднимается снова вопросъ о десятицѣ, которую не правильно собираютъ римско-католическіе настоятели съ уніатскихъ прихожанъ, послѣдніе должны отдавать таковую своимъ уніатскимъ священникамъ (№№ 18, 21, 27). Итакъ, всѣ дѣйствія Брестскихъ канониковъ направлены къ систематическому отдѣленію уніатовъ отъ католиковъ, именно въ Вильнѣ, въ центрѣ латинизаціи уніатовъ.

Профессоръ (славистъ) Шиманскій (въ письмѣ изъ Варшавы) выражаетъ скорбь, что Львовскіе и Перемышльскіе уніаты въ вопросахъ іерархическихъ не сообщаются съ Холмомъ; хвалить предприимчивость своего епископа, желаетъ однако знать, какъ будутъ устроены капитулы, проситъ выслать постановленія епископа Млодовскаго о Брестскомъ капитулѣ. Въ Холмской епархіи прилагаютъ большое стараніе къ изученію славянскаго языка (№ 40).

Стало быть въ двадцатыхъ годахъ въ русской уніи выдвигаются два начала: первое, чтобы уніаты основательно изучали славянскій языкъ, какъ основу своего богослуженія, и второе—чтобы въ обрядахъ богослуженныхъ устранины были несвойственныя греческому уставу латинизаторскія примѣсы; и то, и другое начало осуществляются представителями блага духовенства въ Вильнѣ, въ центрѣ Литовской провинціи.

Литовскіе базилианы, зная о намѣреніяхъ представителей клира, въ своихъ дѣйствіяхъ обнаруживаютъ запальчивость и находятъ опору у Новосильцева и въ министерствѣ; Сосновскій, не измѣняя оборонительнаго положенія, слѣдитъ внимательно за всякимъ шагомъ противниковъ клира въ русской уніи и оповѣщаетъ кого слѣдуетъ о томъ, что

хотятъ предпринять въ базилианскомъ лагерѣ. Въ самомъ началѣ 1827 г. онъ увѣдомляетъ Тупальскаго: „орденъ старается всѣми способами о возстановленіи на всемъ пространствѣ уніи прежней власти надъ свѣтскимъ духовенствомъ, а между прочими соображеніями существуетъ и такое, чтобы установить при митрополитѣ коадьютора“.

Всѣ эти передается Сосновскимъ епископу Мартусевичу и Тупальскому; послѣдняго онъ обязываетъ сообщить архіепископу Красовскому, который проѣздомъ изъ Полоцка въ Луцкъ можетъ быть будетъ въ Жировицахъ (въ январѣ 1827 года), внушивъ ему, что базилианы, проектируя нечто подобное протоархимандриту, тѣмъ самымъ поставятъ епископовъ въ свою зависимость, а такая зависимость всегда была пагубною для церкви. Противъ должности, ограничивающей ихъ власть, должны позаботиться сами епископы. По соображеніямъ Сосновскаго коадьюторомъ могъ быть только базилианинъ, да притомъ изъ римлянъ. Очевидно такимъ коадьюторомъ могъ быть только Каминскій. Между тѣмъ изъ Вильны, въ концѣ 1826 г., одновременно выбыли два главныхъ противника Брестскихъ канониковъ: провинціалъ Каминскій, подавшій протестъ противъ мѣрнѣи Виленской консисторіи въ ноябрѣ, и консульторъ Маіевскій, подавшій записку противъ капитула и въ декабрѣ назначенный игуменомъ Борезвечскаго монастыря. Каминскій надѣялся попасть въ члены коллегіи, но потомъ отдумалъ. Выводъ ясный—отдумалъ потому, что рассчитывалъ на нечто болѣе солидное. Новымъ провинціаломъ избранъ настоятель св.-Троицкаго монастыря Жарскій, человекъ болѣе умѣренный, чѣмъ его предшественникъ; но какъ и всѣ базилианы, изворотливый. Жарскій сталъ ѣздить въ Борезвечъ; Сосновскій пишетъ: „тамъ у нихъ происходятъ совѣщанія“. Орденъ видимо никакъ не хотѣлъ выпустить изъ своихъ рукъ влияние на просвѣщеніе, старанія его не безуцѣсны, благодаря поддержкѣ „значительной особы“. Догадаться не трудно, кто могъ быть этою „особою“...

Жарскій торжественно, съ хоромъ полковыхъ музыкантовъ, празднуетъ свое вступленіе въ должность провинціала и выслушиваетъ хвалебныя рѣчи. Послѣ обѣда, за рюмкой малаги Сосновскій передаетъ Жарскому *слухъ* о проектируемой новой значительной должности въ орденѣ. „Ничего это намъ не поможетъ, отвѣчаетъ на это скромно провинціалъ, *мы имѣемъ недостатокъ въ ученыхъ людяхъ, потому что взвалили на свои плечи много обязанностей, которыя препятствуютъ намъ улучшаться*“. Ему, можно думать, было извѣстно содержаніе второй просьбы Сосновскаго къ министру Шишкову. Между тѣмъ еще ранѣе произошло событіе, сильно скомпрометировавшее базилианъ передъ верховнымъ правительствомъ: по жалобѣ монаха Жировицкаго монастыря Годовицкаго арестовано около десяти монаховъ базилианскаго ордена: арестованные доставлены въ Вильну и содержатся: одни въ монастыряхъ, другіе въ частяхъ полицейскихъ; самъ же Годовицкій догараетъ въ Вильнѣ, какъ говорятъ, отъ горловой чахотки¹¹⁾. Сосновскій сожалѣетъ о такомъ событіи, такъ какъ оно компрометируетъ въ глазахъ верховной власти греко-уніатскій обрядъ. Но базилианы свой грѣхъ сваливаютъ на

11) См. объ этомъ событіи, бросившемъ ненаглядную тѣнь на базилианскій орденъ, въ нашемъ трудѣ: „Русск. греко-уніат. церковь“, стр. 358. Арх. 2 депар. коллегіи до 1828 г., № 77,—монахи выражали хулу на святую и обнаруживали вольнодумство противъ правительства. Объ истязаніяхъ монаховъ.

*) См. № 8.

бълое духовенство, и это обстоятельство окончательно возмущаетъ триумвиръ Брестскаго канитула. Молодые монахи въ Вильнѣ распустили слухъ, что Годовицкій священническій сынъ и сталъ доносчикомъ, *вслѣдствіе ненависти блага духовенства къ ордену*, будто бы по подговору Брестской консисторіи. Старшіе монахи и не думаютъ удерживать ихъ отъ распространенія такихъ недѣльныхъ слуховъ; самъ провинціалъ, повидимому, вѣритъ этому. Сосновскій и Тунальскій протестуютъ противъ распространенія обидныхъ слуховъ о свѣтскомъ духовенствѣ. Сосновскій былъ у Жарскаго, но тотъ принялъ его сухо. Съ своей стороны Тунальскій далъ замѣтить Жарскому неумѣстность базилианской злобы. Между тѣмъ Сосновскій открываетъ, что базилианы даютъ профессіи монахамъ изъ латинячь и изъ лицъ податнаго состоянія. Онъ узнаетъ, что изъ Почаева доставлены въ Вильну къ военному губернатору подозрительныя книги, неизвѣстно какія ¹²⁾.

Слѣдствіе, произведенное въ Вильнѣ надъ монахами, остается въ перепискѣ не выясненнымъ. Можно только полагать, что многое осталось скрытымъ, ибо противъ показаній Годовицкаго явились новыя свидѣтельства базилианъ, а самъ Годовицкій умеръ.

Сосновскому потребовались матеріалы для составленія статистическихъ свѣдѣній о монахахъ Литовской провинціи (№№ 4, 8, 10, 21, 22, 23, 24, 27, 29, 32, 33, 35, 43, 45, 47, 49, 51).

Кромѣ записки, названной „второю просьбою“, посланной къ Шишкову съ цѣлю обратить вниманіе министра на замыслы ордена удержать въ своей власти латинизаторское просвѣщеніе духовенства, официалъ Сосновскій посылаетъ къ нему донесеніе отъ всего комплекта консисторіи о захватахъ базилианами Виленскихъ церквей и о неспособности монаховъ заниматься съ усердіемъ славянскимъ языкомъ и проч., какъ изложено въ мнѣніи консисторіи отъ 20 октября 1826 г. Смѣлая дѣйствія Сосновскаго многимъ не нравятся. Архіепископъ Красовскій проѣздомъ черезъ г. Полоцкъ, въ началѣ января 1827 г., сказалъ: „Въ департаментѣ министерства нѣкоторые изъ высшихъ чиновниковъ недовольны Брестскими канониками, вслѣдствіе слишкомъ настойчиваго ихъ напора (парегалиа); но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ-же чиновники общаются все сдѣлать in tempore opportuno, т. е. не въ далекомъ будущемъ, когда дойдетъ очередь до закрытія малыхъ монастырей, согласно съ тѣмъ, какъ недавно (т. е. въ концѣ XVIII ст.) сдѣлано въ Галиціи“. Между тѣмъ Сосновскому извѣстно, что орденъ имѣетъ покровителей и пріятелей и въ министерской канцеляріи; недовольство этихъ чиновниковъ онъ, почему-то, не считаетъ опаснымъ ¹³⁾; во всякомъ случаѣ онъ готовъ терпѣть гоненіе, лишь бы только оно послужило къ общему благу епархіи (№№ 4, 8, 19, 42).

¹²⁾ „Русск. греко-ун. церковь“, стр. 358, Арх. 2 депар. коллегіи 1828 г. № 77 о перепечатанной въ Почаевскомъ монастырѣ богослужебной книгѣ Львовскаго изд. 1776, въ которой перевозится римская вѣра, а прочія называются еретическими.

¹³⁾ Канцеляріей управлялъ князь Ширинскій-Шихматовъ; при министрѣ состоялъ Сербиновичъ, получившій воспитаніе у Полоцкихъ іезуитовъ.

Базилианская интрига, направленная противъ Виленскаго официала Сосновскаго, проникла во 2 депар. коллегіи и въ Виленскую консисторію. Сосновскій замѣчалъ и ранѣе, что члены коллегіи ему не благопріятствуютъ; съ другой стороны и Сосновскій недоволенъ ихъ дѣйствіями. Послѣ всемилостивѣйше дарованной прибавки къ ихъ содержанію, писалъ Сосновскій, ассесоры „возгордились и письмами насъ не удостоиваютъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ опасается, что „ради почестей не одинъ готовъ будетъ пожертвовать общимъ благомъ“. (*Къ архипресвитеру Янковскому, 2 ноября 1826 г.*). Товарищи по консисторіи, прежде относившіеся къ нему со вниманіемъ, съ конца 1826 года обнаружили рядъ нарушеній противъ обязанностей службы, чѣмъ и вызвали со стороны Сосновскаго порицанія. Ихъ самовольныя отлучки изъ Вильны, пренебреженію теченію дѣлъ, вызывали напоминанія о долѣ службы. Особенно непріязненный способъ дѣйствій проявили секретарь епархіальный (куріальный) Гленбоцкій и ассесоръ консисторіи Томашевскій: первый крайне злоупотреблялъ своимъ положеніемъ епархіальнаго секретаря; захвативъ въ свои руки епископа Головнаго, онъ дѣлалъ Сосновскому затрудненія по должности официала, напримѣръ по выдачѣ документовъ о церковныхъ фундамахъ; второй позволилъ себѣ рядъ превышеній власти и оскорбительныхъ выходокъ противъ официала. Сосновскій знал, что Томашевскій переписывался съ прежними своими товарищами по главной семинаріи, служащими во 2 депар. коллегіи, пересталъ довѣряться даже своему другу Маркевичу: „онъ думаетъ теперь о себѣ и о своихъ“. Злостный ассесоръ Томашевскій, соединясь съ секретаремъ Гленбоцкимъ, имѣющимъ вліяніе на епископа, обесили меня самымъ недостойнымъ образомъ. Епископъ, какъ полагаю, по ихъ внушенію, пожаловался на меня митрополиту. Митрополитъ, выписавши содержаніе жалобы, въ предписаніи отъ 4 марта потребовалъ отъ меня объясненія. Свое объясненіе я послалъ 16 марта и таковое ради любопытства посылаю вамъ въ копіи. Не даромъ подняли такъ насъ мои товарищи по консисторіи, не даромъ они стали такими дерзкими пахалами... (*Къ нѣмцѣстнику Тунальскому 18 марта 1827 г. № 47*). „Время покажетъ послѣдствія этой интриги, но я не отступлю ни на одинъ шагъ передъ нею“. (*Тамъ же*). Время показало, и очень скоро, что ассесоръ Томашевскій, надѣясь, вѣроятно, на своихъ товарищей по коллегіи и на непріязненные отношенія къ Сосновскому епископа Головнаго, въ своихъ дѣйствіяхъ допустилъ такія злоупотребленія по должности, что вынудилъ Сосновскаго раскрыть образъ дѣйствій его и другихъ членовъ консисторіи въ официальномъ представленіи (№№ 8, 13, 14, 15, 23, 26, 28, 39, 43, 44, 45, 47, 53). Напрасно Сосновскій искалъ защиты у митрополита и во 2 депар. коллегіи, по поводу неосновательнаго отрѣшенія его епископомъ отъ управленія фольваркомъ Ваккою. Напрасно онъ ожидалъ резолюціи на рядѣ представлений о злоупотребленіяхъ членовъ консисторіи.

Послѣ представленныхъ Сосновскимъ записокъ непосредственно самому министру Шишкову (о стремленіяхъ ордена сохранить въ своихъ рукахъ власть пагубную для униатовъ и соображеній Виленской консисторіи отъ 20 Октября: о закрытіи св. Троицкаго монастыря и другихъ въ Виленской епархіи, съ цѣлю устройства кафедръ и семинаріи) и послѣ его донесенія о комплектованіи повицатовъ латинянами, *гопете* противъ Сосновскаго приняло рѣзкій характеръ. Его представленіи и жалоба митрополиту Бул-

таку и въ коллегію оставался безъ отвѣта. Престарѣлый, больной и слабыхарактерный епископъ Головня, распорядился въ епархіи такъ, какъ хотѣли базилианы и его секретарь Глѣбоцкій. Члены консисторіи, дѣйствовавшіе первоначально въ согласіи съ официаломъ, понавѣвъ въ руки базилианъ и епархіальнаго секретаря, стали клониться отъ исполненія своихъ обязанностей, уѣзжали безъ разрѣшенія официала въ отпускъ, тормозили дѣла... Столкновения съ товарищами консисторскими, при постоянныхъ стычкахъ съ представителями Литовской провинціи, дѣлали положеніе Сосновскаго въ Вильнѣ невыносимымъ. „Охотно возвращусь на свое родное мѣстечко, ибо чувствую, что я не родился для большого свѣта“, писалъ онъ еще осенью 1826 г., а спустя полъ года только и ждалъ развязки дѣла объ устройствѣ клира, чтобы навсегда удалиться въ свой Клошесельскій приходъ. Полученныя имъ извѣстія о представленіи къ Высочайшимъ наградамъ нѣкоторыхъ духовныхъ особъ за *заслуги* вызвали изъ его наиболѣе суроваго слѣдующія выраженія, обращенныя къ своему другу Маркевичу. Сначала онъ отзывается съ ироніей объ его усердіи къ службѣ. Потомъ говоритъ о себѣ: „Что же касается до меня, то зналъ себя хорошо со всѣхъ сторонъ, я убѣжденъ, что мои заслуги не такого рода, чтобы споспосовствовали къ ходатайству о милостяхъ: пусть только благоденствуетъ епархія, мы въ ней живемъ и мѣстимся, и хотя бы (мы) не имѣли въ ней никакого удѣла — ея счастье наше счастье, наша слава, наша награда. (Къ ассесору Маркевичу 16 Декабря 1826 г. № 26). Въ томъ же духѣ Сосновскій писалъ и къ председателю канцелярии архипрезвитеру Янковскому: такъ какъ насъ обопли, то стало быть, мы въ одинаковой милости у своего архипастыря, не будемъ, однако, печалиться: наше величайшее счастье, награда наша состоитъ въ томъ благѣ, какую получить епархія“. Сосновскій дорожилъ однако представленіемъ его къ наградѣ за отличное состояніе русской Клошесельской приходской школы, помимо духовнаго начальства, и просилъ сына Устина наводить справки о положеніи этого дѣла (№№ 23, 25, 26, 37).

Къ сожалѣнію, переписка Сосновскаго обрывается на самомъ важномъ эпизодѣ въ исторіи униі XIX ст. Было уже сказано о проектѣ Сосновскаго 1824 г., относительно средствъ для поднятія просвѣщенія блага духовенства, и объ его второй запискѣ, посланной Шипкову, о базилианскихъ ученыхъ, которые, происходя изъ римско-католической церкви, латинизируютъ униатовъ и совращаютъ священниковъ. 9 октября послѣдовалъ Высочайшій указъ о комплектованіи ордена иначе, какъ греко-униатами, доказавшими свое знакомство въ знаніи Славянскаго языка и греческихъ обрядовъ и объ устройствѣ соответственныхъ сему духовныхъ училищъ. Между тѣмъ въ томъ же октябрѣ, Сосновскій лишился своего сына Платона, молодого талантливаго профессора пастырскаго богословія, подававшего большія надежды и уже успѣвшаго зарекомендовать себя нѣсколькими серьезными трудами. Усиѣхами своего сына Платона Сосновскій дѣлился со всѣми своими благопріятелями (№№ 1, 9, 10, 12, 22).

Со смертію любимаго сына официалъ Сосновскій, много лѣтъ боровшійся со своими противниками, какъ въ Литовской провинціи, такъ и въ самой епархіи, не потерялъ энергіи. Напротивъ дальнѣйшія его письма показываютъ, что онъ не намѣренъ былъ оставить своей позиціи въ г. Вильнѣ до тѣхъ поръ, пока не дождется рѣшенія вопроса

о реформѣ; до истеченія трехлѣтія оставалось около года, а рѣшеніе дѣла о реформѣ ожидалось со дня на день. „Знаю, что по приказанію епископа, священники Мпискаго благочинія (гдѣ было множество совращенныхъ въ латинство) подали ему противъ меня свидѣтельства. Таковыя же собиралъ удаленный отъ благочинія Бѣлинъ (за допущеніе фальшивыхъ подписокъ о массонахъ), а теперь по условленному плану собираетъ, а можетъ быть и собралъ Ситковичъ (который въ кратковременное управленіе консисторіи разстроилъ епархіальные фонды) и все это дѣлается съ цѣлью удаленія меня отъ должности официала по истеченіи трехлѣтія. Не знаю, что имъ грезится, я же, послѣ смерти о. Платона, испыталъ столько непріятностей отъ епископа и членовъ консисторіи, убѣдившись, наконецъ, что при такой администраціи духовными имѣніями, никогда нельзя будетъ получать опредѣленнаго содержанія, не имѣю ни малѣйшей охоты оставаться болѣе на этой должности... Епископъ, подстрекаемый Глѣбоцкимъ и, молясь на дѣйствія ассесора Томашевскаго, замышляетъ противъ меня новыя ковы. Онъ жаловался на каждаго Виленскаго официала, но посмотримъ, какимъ онъ выйдетъ (когда столкнется) со мною“. (Къ намѣстнику Тунальскому 15 Февраля 1828 г., № 54).

Дѣйствительно у Сосновскаго было не мало данныхъ, чтобы, по должности официала, скомпромитировать репутацію епископа Головни. Но онъ не желалъ воспользоваться своимъ положеніемъ, изъ опасенія уронить „нашъ обрядъ“ въ общественномъ мнѣніи и передъ правительствомъ. Ему приходилось по необходимости терпѣть безобразія въ епархіи, донося, во 2-й департаментъ и митрополиту лишь о такихъ явныхъ злоупотребленіяхъ, сокрытіе которыхъ считалъ преступнымъ и недостойнымъ своего духовнаго сана. Но эти служебныя донесенія болѣею частью оставались или безъ должнаго разсмотрѣнія во 2-мъ депар. коллегіи, или напротивъ, усиливали только озлобленіе въ консисторіи и между нѣкоторыми благочинными, соумышленниками зраговъ Сосновскаго. Если человѣкъ съ желѣзнымъ характеромъ и съ самыми чистыми побужденіями не могъ ничего подѣлать, чтобы побѣдить темныя силы, развившіяся въ епархіи въ теченіи многолѣтняго управленія епископа Головни, то едва ли можно было отыскать другаго человѣка столь же способнаго и энергичнаго, чтобы замѣнить его въ должности председателя консисторіи, не устранивъ Головню отъ управленія епархіей. Чтобы освободить униатовъ Виленской епархіи отъ епископа Головни, въ то время находили только одно средство: упразднить самую епархія, присоединивъ церкви и монастыри ея къ Брестской и Полоцкой епархіямъ. Этого именно только и желали базилианы Литовской провинціи и самъ митрополитъ Булакъ. Такимъ образомъ по проекту реформъ Виленская митрополичья епархія, основанная Лисовскимъ и Красовскимъ, была упразднена Высочайшимъ указомъ 22 апрѣля 1828 года, едновременно съ обнародованіемъ правительственнаго плана реформъ въ іерархіи, устройствомъ семинарій и кафедръ, на счетъ фондушей закрываемыхъ монастырей, при чемъ, св. Троицкій монастырь сохранялся для ордена.

(Продолженіе впереди)

Духовное торжество православнаго Гродненскаго общества 2 февраля сего года.

Въ жизни человека бывают иногда такія свѣтлыя минуты, когда вся непритялность будничной жизни исчезаетъ, какъ почной туманъ съ восходомъ яснаго солнца. Все земное, ничтожное перестаетъ тревожить его душу... Онъ весь отдается благороднымъ порывамъ, святымъ стремлениямъ. Человекъ тогда ясно сознаетъ, что онъ избранникъ неба... Ничто подобное пережили многіе присутствовавшіе 2 февраля сего 1891 года въ Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ.

По окончаніи божественной литургіи, торжественно совершенной въ означенный день пресвящ. Анастасіемъ, епископомъ Брестскимъ, мѣстные прихожане, совместно съ соборнымъ причтомъ, торжественно свидѣтельствовали свою безграничную преданность, беззабвную любовь и почтенеіе досточтимѣйшему и достоуважаемому всѣми жителями г. Гродны о. протоіереемъ Ал. Ал. Опозкомъ. Истинно-пастырская ревность о. Алексія о благѣ церкви, его честное, самоотверженное, благородное служеніе на пользу меньшаго брата привлекло къ нему сердца всѣхъ мѣстныхъ жителей—и православныхъ, и инославныхъ, и христіанъ и иноверцевъ. А его умѣлое, доброе, полное отцовской любви вліяніе на своихъ сослуживцевъ и меньшую братію имѣло и имѣетъ тотъ повсюду желанный исходъ, что соборяне гродненскіе, въ своей частной жизни, представляютъ какъ бы единую, кровную семью, гдѣ царятъ истинно христіанская любовь и братское единеніе и гдѣ авторитетъ о. протоіерея всѣми членами этой семьи принимается чуть ли не съ благоговѣніемъ...

Совершивъ божественную литургію, пресвящ. Анастасій намѣревался уже сойти съ амвона для совершенія молебствія, какъ его остановили три представителя г. Гродны, изъ которыхъ одинъ держалъ на подносѣ золотой крестъ, украшенный драгоценными камнями и предназначенный прихожанамъ о. Алексію, какъ посылный даръ за его двадцатилѣтнюю плодотворную пастырскую дѣятельность въ г. Гроднѣ; другой—адресъ отъ прихожанъ, украшенный художественно сработанной вышивкой и покрытый многими подписями прихожанъ (болѣе 230); третій—старѣйшій изъ нихъ—отъ имени прихожанъ собора просилъ Владыку возложить на о. протоіерея крестъ. Пресвящ. Анастасій самъ приложился ко кресту и тутъ же надѣлъ его на о. протоіерея при одушевленномъ пѣніи мѣстнаго архіерейскаго хора *аксіос*.

Д. с. с. Н. Н. Модестовымъ, получившимъ благословеніе Владыки, былъ прочитанъ слѣдующій адресъ отъ прихожанъ, вложенный въ изящной работы папку—даръ б. Гродненскаго губернатора генераль-лейтенанта Александра Ельшидифоровича Зурова и супруги его Ольги Павловны.

«Сердечноуважаемый и возлюбленный пастырь нашъ, отецъ Алексій Алексѣвичъ! Великъ и знаменателенъ—для тебя нынѣшній день 2 февраля 1891 г.; сегодня исполнилась 25-лѣтняя годовщина твоего служенія въ священномъ санѣ, и ты въ умиленіи сердца приносишь хвалу и благодареніе Господу благодѣявшему тебѣ. Радостенъ этотъ день и для насъ твоихъ пасомыхъ: онъ доставляетъ намъ счастливый случай засвидѣтельствовать о твоёмъ истинно-пастырскомъ служеніи нашему приходу въ теченіи двадцати-лѣтняго періода времени.

Слава Небесному Пастыреначальнику! Въ твоёмъ лицѣ

мы всегда видѣли пастыря добра, справедливаго и правдиваго слова и истины. Господь судилъ тебѣ богатство во главѣ нашего прихода въ то время, когда въ странѣ нашей, подъ вліяніемъ историческихъ событій, стала бить наружу дѣлая русскую жизнь пастыри воскресать въ народѣ забытыя православно-прадѣдовскія преданія. Твое чуткое сердце скоро уразумѣло это, и ты всею душою поддался не только увеличенію численнаго состава прихода, но и подъему въ немъ религіозности въ духѣ православной церкви и русской народности. Чтобы провести въ сознаніе темной массы прихода всю важность значенія этихъ коренныхъ основъ русской жизни, ты подвинулъ приходъ въ своемъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ помочь ему организовать въ Гроднѣ православно-Братство. Явилось наше Софійское Братство, ты вошелъ въ него какъ членъ-учредитель, но съ первыхъ же дней его существованія ты сталъ душою его, жизненною силою, направляющею дѣятельность Братства прежде всего къ духовно-правственному просвѣщенію темныхъ массъ прихода. При твоёмъ отеческомъ участіи къ послѣднимъ, на скромныя средства Софійскаго Братства въ предѣлахъ нашего прихода выросаютъ одна за другою четыре школы грамоты вои двѣ церковно-приходскія. Съ этимъ вмѣстѣ, почитая лучшую школу для религіозно-правственного просвѣщенія прихода Вожій храмъ, ты обратилъ вниманіе Братства на внѣшнее и внутреннее благоустройство нашего собора—и слава Богу! Нашъ соборный храмъ, взамѣнъ прежняго костельнаго облика, получилъ теперь видъ, приближающій его, по внутреннему устройству, къ типу общерусскихъ православныхъ храмовъ.

Свѣтлой полосой въ лѣтописяхъ нашего прихода обозначается 20 лѣтъ твоего священническаго служенія у насъ и по истинно пастырскимъ отношеніямъ твоимъ къ намъ и дѣтямъ нашимъ. Пастырскія отношенія твои къ намъ взрослымъ представителямъ прихода, всегда характеризуются неотразимымъ высоко-правственнымъ вліяніемъ духовнаго отца на сердечно-любимыхъ имъ духовныхъ чадъ. Ты, какъ добрый отецъ, неустанно печешься о духовной семьѣ своей, наставляя ее словомъ и примѣромъ. Въ храмѣ Вожіемъ мы чаще всего слышимъ твой голосъ, но не обличающій съ дерзновеніемъ, а увѣщающій съ кротостію, не пугающій грѣшника карою за грѣхи, но съ любовью призывающій его ко Христу, въ свѣтлой надеждѣ на всепрощеніе. Всегда чуткій къ нуждамъ обращающихся къ тебѣ, ты никому не отказываешь въ помощи и добромъ совѣтѣ, не только своимъ, но и иновернымъ и иноплеменинымъ, и потому отъ всѣхъ списалъ себѣ глубокую любовь и уваженіе.

Какъ законоучитель и духовникъ нашихъ дѣтей въ теченіе 20 лѣтъ, ты очень много потрудишься и для учащагося юношества, служа ему, какъ и намъ, словомъ и примѣромъ. На долю нашей гимназіи не выпало счастья имѣть для учащихся свою домовую церковь; но для твоего пастырски-воспитательнаго вліянія на учащихся это обстоятельство не представило особыхъ затрудненій. Воспитывая въ учащихся любовь къ храму Вожію, ты сумѣлъ привлечь ихъ къ неопустительному посѣщенію нашего православнаго собора и къ дѣятельному весьма охотному участію въ богослуженіи чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ въ алтарѣ. Твои внѣклассныя отношенія къ учащимся всегда отличались также задумчивостію и теплымъ сердечнымъ къ нимъ участіемъ. Не задаваясь дѣлами только методически разсчитанныхъ дѣйствій на учащихся, а ставясь

къ нимъ въ болѣе непосредственныя отношенія, какъ ихъ пастырь, ты, будучи человекомъ глубоко вѣрующимъ, успѣлъ воспитать на незыблемыхъ началахъ православной религіи и русской народности цѣлое поколѣніе. Такое нравственно-воспитательное вліяніе твое на нашихъ дѣтей, не забывается ими и по выходѣ изъ гимназій: многіе изъ насъ не разъ слышали, какъ бывшіе воспитанники Гродненской гимназій послѣдняго двадцатилѣтія съ удовольствіемъ вспоминали своего „батьюшку“, его ласковое, сердечное обращеніе съ ними; нѣкоторымъ изъ насъ приходилось наблюдать и весьма трогательныя сцены встрѣчъ съ тобою, твоихъ бывшихъ учениковъ, случайно заѣхавшихъ въ Гродну спустя долгое время по окончаніи курса въ гимназій, и оставалось лишь сердечно радоваться той тѣсной нравственной связи, которая обнаруживалась при встрѣчахъ бывшихъ питомцевъ нашей гимназій съ своимъ о. законоучителемъ.

Вѣдомая намъ твоя скромность побуждаетъ насъ воздержаться отъ перечисленія извѣстныхъ между нами многихъ, весьма многихъ примѣровъ твоей высокопочтенной дѣятельности, характеризующихъ твою глубокую вѣру, беззаветную преданность долгу, идеальное безкорыстіе, самоотверженную готовность служить ближнему и твое любвеобильное сердце. Слава Промыслу Божию, бодрствующему надъ своимъ наслѣдіемъ! Молимъ Небеснаго Пастырепачальника, да пребываетъ съ тобою его благодѣющая десница, благословляющая твое дѣланіе въ вертоградѣ Христовомъ на многія, многія лѣта!...

Въ залогъ нашихъ сердечныхъ сыновнихъ чувствъ и пожеланій просимъ тебя, досточтимый отецъ нашъ, принять отъ насъ сей Св. Крестъ. Этотъ символъ божественной благодати, восполняя твои силы, да будетъ видимымъ знакомъ неразрывнаго духовнаго единенія нашего съ тобою“.

Отъ членовъ совѣта Софійскаго православнаго братства было поднесено св. Евангеліе причемъ г. Бницкій произнесъ: „Примите, многоуважаемый пастырь, отъ совѣта Гродненскаго православнаго братства это св. Евангеліе. Да укрѣпятъ ваши силы слова Божественнаго Учителя на дальнѣйшее ваше служеніе православной вѣрѣ и христіанской любви“. Затѣмъ отъ соборнаго причта была поднесена Гродненскимъ благочиннымъ о. Фавстомъ Ковалевскимъ икона Христа Спасителя, съ подобающе данному случаю поднесью внизу; при этомъ сослуживецъ о. протоіерея и добросовѣтнѣйшій соратникъ на нивѣ Христовой о. Григорій Будицкій прочувствованно сказалъ слѣдующее:

„Досточтимый отецъ протоіерей и возлюбленный о. Христѣ братъ! Привѣтствуемъ тебя, возлюбленный о. Христѣ братъ, съ знаменательнымъ въ жизни твоей событіемъ, нынѣ совершившимся — 25-лѣтіемъ твоего священно-служенія.“

Прими и отъ насъ, твоихъ сослуживцевъ и сотрудниковъ на нивѣ Христовой, сердечныя пожеланія тебѣ мира, здравія, спасенія и многихъ, многихъ лѣтъ и молитвенно испрашиваемъ, дабы благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, — возгрѣвала и укрѣпляла душевныя и тѣлесныя силы твои для дѣятельности и въ наступающій періодъ твоей жизни, и да будетъ благословенно сіе дѣланіе и въ вертоградѣ Христовомъ и въ жизни общественной!

Радостными и благодарно-молитвенными чувствами и воспоминаніями исполняются сердца наши, когда мысленнымъ взоромъ обратимся къ 20-ти-лѣтнему твоему священнослуженію и настоятельству при святомъ храмѣ семъ.

Не будемъ повторять сказаннаго уже о твоей дѣятельности, о твоихъ высокихъ душевныхъ качествахъ; онѣ нынѣ засвидѣтельствованы и достойно почтены здѣсь братьями и сестрами св. храма сего; таже дѣятельность, тѣ же добрыя твои душевныя качества проявлялись и въ твоихъ отношеніяхъ къ намъ, твоимъ сослуживцамъ. Да позволитъ намъ скромность твоя коснуться болѣе близкихъ твоихъ отношеній къ нашей духовной семьѣ.

Не обинуясь скажемъ, что ты былъ между нами какъ старшій добрый братъ въ семьѣ; ты былъ не яко начальствующій, но яко служай. Миръ, согласіе, взаимная другъ къ другу любовь и уваженіе были присущи въ нашей духовной семьѣ, а душою и средоточіемъ сего братскаго во Христѣ общенія и единенія былъ ты, возлюбленный о. Христѣ братъ!

Въ благодарно-молитвенное воспоминаніе о семь знаменательномъ для тебя днѣ просимъ тебя принять отъ насъ образъ Господа Вседержителя, приносимый тебѣ отъ искренней любви и глубокаго къ тебѣ уваженія. Молимъ Бога, да возрастаютъ и укрѣпляются въ насъ любовь и братское единеніе, заповѣданныя Спасителемъ, — во славу Божию, въ назиданіе насомымъ и во благо намъ“.

Такое всеобщее задушевное выраженіе насомыми своихъ симпатій къ своему пастырю сильно взволновало пресвящ. Анастасія и онъ, не сходя съ амвона, произнесъ краткую рѣчь, въ которой призывая благословеніе Божіе на свою паству, радовался столь тѣсному ея единенію между собою и выражалъ благопожеланія, чтобы столь торжественное выраженіе гродненцами своей любви къ о. Алексію послужило не для удовлетворенія его тщеславія, а для дальнѣйшаго преусиженія въ добродѣтели на пользу себѣ и насомымъ... Пресвящ. Анастасій сталъ на своемъ обычномъ мѣстѣ на срединѣ цркви, а о. Алексій, растроганный оказаннымъ ему вниманіемъ, въ умиленно-трогательныхъ, глубоко-назидательныхъ словахъ благодарилъ предстоящихъ за такое вниманіе... Это не была строго обдуманная, логически послѣдовательная рѣчь, а скорѣе смиренное чисто-сердечное сознаніе христіаниномъ своей человѣческой немощи и признаніе необходимости постоянно-вышняго, благодатнаго содѣйствія въ дѣлѣ духовно-нравственнаго преусиженія человека.

Растроганный оказаннымъ ему вниманіемъ о. Алексій обратился къ предстоящимъ съ слѣдующею рѣчью: „Ваше пресвященство, возлюбленные сослуживцы, прихожане и братство св. храма сего!“

„Съ благоговѣніемъ преклоняясь предъ святынею, которою осѣнила меня любовь ваша въ знаменательный для меня день 25-лѣтія моего священства, прошу принять отъ меня глубочайшую благодарность за высокую честь, какую вы оказали мнѣ. То, что я имѣлъ счастье слышать отъ васъ относительно моей службы въ этомъ приходѣ, я не смѣю относить къ себѣ во всей силѣ и буквальной точности, а принимаю съ любовью — какъ драгоценный даръ вашей христіанской любви, все терпящей и всепрощающей, любви, которая въ проявленіи своемъ всегда имѣетъ свойственную всякому чувству свою особенную мѣру.“

Ища въ своемъ сознаніи и совѣсти точной мѣры для оцѣнки своей дѣятельности, нахожу, что по мѣрѣ слабыхъ своихъ силъ я старался исполнить тотъ долгъ, который лежитъ на мнѣ, и вижу, что онъ далеко не выполненъ. Одно только могу сказать, что мечты и благія намѣренія къ благу дорогаго мѣя прихода никогда не оставляли меня,

но за то никогда не оставляло меня безыюнойное чувство неудовлетворительности долга, сознания своей несправности, вольной или невольной косности въ исполненіи своего долга. Ища мѣры для оцѣнки своихъ дѣйствій въ Евангеліи, я вспоминаю слова Спасителя: „когда вы исполнете все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоющие, потому что сдѣлали то, что должны были сдѣлать“ (Лук. 17, 7). Если же Господь такъ говорить о всемъ сотворившемъ по своему долгу, то какъ же я дерзнулъ-бы принять въ полной мѣрѣ то, что сказано въ похвалу мнѣ? Притомъ совѣсть моя говоритъ, да и всемъ извѣстно, что изъ того немногаго, что мною сдѣлано, никакъ священникомъ этого прихода, я многимъ обязанъ дорогимъ моимъ сослуживцамъ, товарищамъ, вообще моему любезному приходу, которые всегда проявляли знаки довѣрія и расположенія ко мнѣ, что для меня было большою помощію во всѣхъ предпріятіяхъ на пользу прихода. Настоящее проявленіе расположенія и любви превосходить своею мѣрою все, что я видѣлъ прежде. Увѣренъ въ томъ, что драгоценный для меня даръ любви вашей не послужитъ нищею для моего самолюбія, но молю Господа въ настоящія минуты, чтобы онъ послужилъ для меня воодушевленіемъ и поддержаніемъ для дальнѣйшей службы на тѣхъ годахъ, когда почувствуетъ, что начинаютъ уходить молодые силы и самая жизнь начинаетъ клониться къ закату. Еще разъ, возлюбленные, благодарю васъ за такое необычайное обильное проявленіе любви вашей, и прошу вашихъ молитвъ, да послужитъ этотъ сдѣланный вами для меня праздникъ на нравственную пользу мнѣ къ укрѣпленію моихъ силъ на дальнѣйшее служеніе и трудъ въ пользу дорогого моему сердцу Гродненскаго прихода. Эти же драгоценныя для меня дары христіанской любви вашей — честный крестъ Спасителя на груди моей, свѣтлая икона Его въ домѣ моемъ, свѣтлая Евангеліе на свѣтломъ престолѣ моего священнослуженія — будутъ священнымъ для меня завѣтомъ молитвы у престола Божія, да ниспослетъ Господь, по своему непреложному обѣтованію (5 заповѣдь), на васъ, возлюбленные почитатели настыря церкви Христовой, и на чада ваши свое благословеніе долгоденствія и благоденствія“.

Цѣлыя толпы молящихся разнаго возраста, званія и состоянія наполняли церковь. Каждый старался стать ближе къ амвону, чтобы лишній разъ взглянуть на своего добраго настыря. Слезы умиленія, сердечнаго восторга сверкали въ глазахъ многихъ — многихъ присутствующихъ. Въ нихъ — въ этихъ непритворныхъ святыхъ слезахъ сказалось весьма многое. Чувствовалось, что здѣсь произносятся не официальные, должные, привѣтливо-холодные привѣтствія, а изливаются непритворныя, привѣтливныя, сердечно-теплыя благожеланія.

Не забыли о. прот. Алексія въ знаменательный для него день 2 февраля и простодушные крестьяне. Когда, по окончаніи молебствія о. Алексій давалъ цѣловать крестъ, его прихожане-крестьяне поднесли своему дорогому настырю и отцу русскую хлѣбъ-соль и задушевное привѣтствіе.

„Дорогой нашъ настырь и отецъ!

Пригодичское наше братство душевно привѣтствуетъ васъ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ настырскаго служенія. Примите отъ насъ искреннюю признательность: мы всегда возносили горячія молитвы къ Всевышнему Творцу о здравіи и долгоденствіи вашемъ и вотъ наступилъ знаменательный для насъ день, въ который имѣемъ случай выразить нашу искренно душевную благодарность за ваши заботы и труды

о насъ. Много потрудились для насъ, возлюбленный нашъ настырь и отецъ!

Устроили въ деревнѣ нашей школу, чтобы просвѣщать насъ темныхъ людей. Невольно приходится вспомнить, какъ мы по своей темнотѣ и неопытности не могли оцѣнить и сознать то, что будетъ полезнымъ для насъ и дѣтей нашихъ, вѣдѣвствіе чего, много пришлось имѣть препятствій и затрудненій въ устройствѣ нашей школы и вы, неутомимый нашъ настырь, преодолѣли все это, не жалѣя своихъ трудовъ для нашего блага, но теперь мы убѣдились сознаемъ какую великую пользу приноситъ намъ наша школа. Прежде, когда еще у насъ не было школы, никто почти изъ насъ взрослыхъ молитвы не зналъ, не говоря уже о дѣтяхъ нашихъ, въ настоящее же время благодаря вамъ, неоцѣненный нашъ настырь и отецъ, дѣти наши стали грамотными и мы при помощи своихъ дѣтей выучили необходимыя молитвы, какія подобаетъ знать православному христіанину, кромѣ этого пріучились мы и дѣти наши прославлять Бога въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Церковь наша приходила въ совершенную ветхость, но вашими заботами она возобновлена и красуется въ нашей деревнѣ и за все это мы обязаны вамъ, высокопочтимый настырь.

Не находимъ словъ выразить вамъ нашу душевную благодарность за всѣ ваши благодѣянія, но принесемъ въ этомъ храмѣ наши горячія молитвы къ Богу, да продлитъ Господь Богъ вашу жизнь на многія лѣта для общаго нашего блага“.

Затѣмъ тринадцатилѣтній мальчикъ и двѣнадцатилѣтняя крестьянская дѣвочка отъ имени всѣхъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ Гродн. Софійскаго собора одинъ послѣ другого — каждый по своему совершенству — благодарилъ о. Алексія за его отеческія заботы о ихъ духовно-нравственномъ просвѣщеніи. Въ эти минуты о. протоіерей совѣмъ умилелся духомъ. Какъ родной отецъ онъ обнялъ дѣтей, призывалъ на нихъ и на ихъ дома благословеніе Бога. Въ порывѣ сердечнаго восторга онъ готовъ былъ заключить въ свои объятія все человѣчество.

Достоинно чествуя 2 февр. жители г. Гродна не забыли воздать поспѣшную дань глубокаго уваженія и признательности бывшему нѣкогда сотруднику о. Алексія по благотворительнымъ дѣламъ — покойной его жень Аннѣ Ив. Опоцкой. Это была благороднѣйшая изъ жень: и въ скромной роли жены смиреннаго служителя алтаря Господня она сумѣла завоевать себѣ всеобщую любовь и уваженіе всѣхъ маломальски знавшихъ ее. Утромъ 2 февр. на ея могилу былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью: „Аннѣ Ивановой Опоцкой отъ почитателей ея памяти. 2 ф. 1891 г.“. И въ этомъ пѣломъ почитаніи умершей А. И. Опоцкой еще нагляднѣе сказалось, какъ сильно и крѣпко внутреннее духовно-нравственное единеніе Гродненской православної общины.

По окончаніи литургии и молебна, всѣ знакомые о. Алексія отправились къ нему на домъ, это время завтрака были прочтены привѣтственными телеграммами отъ почитателей его изъ Петербурга, Москвы, Кіева, Вильны, Минска, Могилева и др. городовъ и сердечное стихотвореніе А. Никулина, которое мы и приводимъ въ заключеніе нашей замѣтки:

Предстатель предъ Богомъ за насъ многогрѣшныхъ,
 Ходатай за бѣдныхъ сиротъ и вдовицъ,
 Молитвы посланшии за всѣхъ неутѣнныхъ,
 Къ Создателю міра о нуждахъ всѣхъ лицъ!
 И слышитъ молитву твою Милосердый,
 Твой голосъ сердечный доходитъ къ Нему,
 Звукъ сердца, согрѣтый мольбою усердной,
 Для Бога пріятель, достучень Ему.
 Онъ внемлетъ, Всевышній, силъ усердія,
 Для міра земнаго тебя бережетъ,
 И въ безграничномъ Своемъ милосердіи
 Шаги твоей жизни земной стережетъ.
 Предъ Божимъ Престоломъ стоять четверты вѣка
 И къ Богу усердно молитвысылать —
 Безъ помощи Божіей силъ человѣка
 Не станеть на столько, чтобъ могъ не устать!
 А ты безустанно шлешь къ Богу моленье,
 Не знаешь и устали къ Богу въ мольбѣ;
 Видимо шлетъ тебѣ Богъ подкрѣпленье
 Въ невзгодахъ жизненныхъ, съ ними въ борьбѣ.
 Будь же ты счастливъ, нашъ настырь усердный,
 Пусть твоя сила надолго цвѣтеть,
 Пусть Всемогущій Отецъ Милосердый
 Щедрою дланью дары тебѣ льетъ!

— Одинъ изъ учителей народнаго училища Виленской губерніи пишетъ въ Виленскій Вѣстникъ: (*)

Открываемая въ деревняхъ школы грамотности, имѣя учителями совершенно не подготовленныхъ къ такому занятію лицъ, преимущественно изъ окончившихъ курсъ начальной народной или церковно-приходской школы, — мало достигаютъ своей цѣли — обученія дѣтей первоначальной грамотѣ, письму и счисленію. Многіе изъ обучавшихся въ сельской школѣ грамотности даже въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ немного усвѣваютъ въ чтеніи и письмѣ; если же нѣкоторые изъ нихъ въ достаточной степени и овладѣваютъ механизмомъ чтенія, то о какой-либо изыщности послѣдняго и сознательности его не можетъ быть и рѣчи. Ученики читаютъ чрезвычайно безтолково, скрадывая окончанія и перебирая слова и цѣлыя фразы, совсѣмъ не соблюдаютъ знаковъ прерыванія и логики въ приношеніи и не могутъ передать кратко своими словами содержанія прочитаннаго. Съ переходомъ деревенскихъ школъ грамотности въ вѣдѣніе и наблюденіе духовнаго начальства, въ нихъ главное вниманіе обращено на изученіе русской и славянской грамоты и молитвъ, оставляя въ сторонѣ необходимость совмѣстнаго обученія письму и счисленію, а потому нерѣдко случается, что мальчикъ, довольно бѣгло читающій по-русски и славянски, чрезвычайно плохо владѣетъ письмомъ и неразвѣтъ въ умственномъ и письменномъ счисленіи. А

(*) Обращаемъ вниманіе кого слѣдуетъ на высказанныя здѣсь указанія; знать что думаютъ и пишутъ о насъ далеко не лишнее дѣло, хотя невольно при чтеніи напрашивается фраза: другъ, на себя погляди! Р. Л. Е. В.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей *Петръ Левинскій*.

между тѣмъ крестьяне по одному только чтенію своихъ дѣтей дѣлаютъ благоприятное заключеніе о достигнутыхъ результатахъ ученія въ деревенской школѣ и считаютъ въ большинствѣ случаевъ образованіе ихъ достаточнымъ и вполне законченнымъ. (*) Ближе немногіе изъ нихъ и отдають своихъ дѣтей въ народное училище для окончанія курса и получения льготнаго по воинской повинности свидѣтельства, то съ полною увѣренностью о достиженіи всего этого въ теченіе одного только учебнаго года. Понятно, что надежды ихъ болѣею частью не оправдываются, потому что дѣтей ихъ въ народной школѣ приходится обучать не только первоначальной ариметикѣ и письму, но и сознательному и толковому чтенію, какое требуется отъ ученика народнаго училища при окончаніи курса, чего, само собою разумѣется, невозможно достигнуть въ краткое учебное время одного года. Это послѣднее обстоятельство даетъ не желательный поводъ крестьянамъ дѣлать невыгодное для школы заключеніе о илломъ будто-бы веденіи въ ней обученія, объ отсутствіи въ ней строгой дисциплины и проч. Однимъ словомъ, деревенскія школы грамотности въ настоящемъ ихъ положеніи не только слабо достигаютъ прямой своей цѣли, но и влѣяютъ въ нѣкоторой степени на усвѣнное веденіе школьнаго дѣла въ народныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ, отнимая отъ нихъ значительное число крестьянскихъ дѣтей, довольствующихся полученнымъ въ школѣ грамотности неудовлетворительнымъ обученіемъ и подрывая отчасти авторитетъ начальныхъ училищъ въ глазахъ крестьянъ.

Отъ редакціи „Виленскаго Вѣстника“. Авторъ этихъ строкъ останавливаетъ свое вниманіе исключительно на отрицательныхъ сторонахъ школы грамотности и при томъ специально съ точки зрѣнія учителя министерской школы; но для правильной оцѣнки значенія и вліянія школы грамотности слѣдуетъ сопоставить ея недостатки съ ея достоинствами и взглянуть на нихъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія сельскаго населенія, для котораго эта школа существуетъ. *Ред.*

(*) Особенно если слышать чтеніе и пѣніе дѣтей своихъ въ церкви, что, къ утѣшенію, достигается церковною школою. Р. Л. Е. В.

Въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова (Садовая ул. Гостинный дворъ, № 45) продается книга:

ЖИЗНЬ ИСУСА ХРИСТА Ф. В. Фаррара.

Новый переводъ съ 30-го англ. изданія *А. П. Лопухина*. 4-ое общедоступ. изданіе, въ 2-хъ чл. Спб. 1890 года.

Цѣна 2 р. 50 к., въ изыщ. перепл. 3 р. 50 к. На пересылку прилагается 20 к. на каждый рубль.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Вильна. Губернская Типографія.
 Ивановская у. № 11.